

Внутригосударственный механизм имплементации норм международного права на примере имплементации Конвенции о статусе беженцев во внутреннее законодательство Республики Беларусь

*Падалица Е. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Паньшин Б. Н.,
д-р техн. наук*

В науке международного права большой интерес представляет механизм имплементации норм международного права в национальное законодательство. Проиллюстрировать данный процесс можно на примере внутригосударственного механизма имплементации Конвенции ООН 1951 г. о статусе беженцев в национальное законодательство Республики Беларусь.

Внутригосударственный механизм имплементации представляет собой использование нормативных средств и деятельности государственно-властных институтов, обеспечивающих осуществление норм международного права в сфере юрисдикции государства [1, с. 8].

Республика Беларусь восприняла практику принятия национального закона с последующей ратификацией Конвенции 1951 года. Так, 22 февраля 1995 г. Республика Беларусь приняла национальный Закон о беженцах. А в мае 2001 г. присоединилась к Конвенции ООН о статусе беженцев 28 июля 1951 года путем принятия Закона Республики Беларусь от 04.05.2001 № 10-З «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев».

После присоединения Республики Беларусь к указанным документам, были приняты новые нормативно-правовые акты, а также внесены изменения и дополнения в действующие нормативно-правовые акты. Так была разработана и принята третья редакция Закона Республики Беларусь «О беженцах» от 22 февраля 1995 г., которая начала действовать с июля 2003 года. Также Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 178-З были внесены изменения в статью 4 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» от 3 июня 1993 года.

В 2006 г. началась разработка нового законопроекта, обусловленная необходимостью внесения изменений и дополнений в законодательство о вынужденной миграции, в частности, введение института дополнительной защиты, уточнение понятий и процедур временной защиты и воссоединения семьи и учетом иных недостатков действующего на тот момент законодатель-

ства. В результате чего был принят Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» (далее — Закон), который вступил в силу 3 июля 2009 года.

Основные положения Конвенции о статусе беженцев, прежде всего касающиеся определения понятия «беженец», оснований предоставления и лишения статуса беженца, а так же положения, регламентирующие права и обязанности лиц, которым предоставлен статус беженцев, нашли отражение в Законе. Например, положение статьи 1 п. А, пп.2) Конвенции о статусе беженцев, содержащее определение понятия «беженец», инкорпорируется в статье 18 Закона. Конвенция в указанной статье кроме того регламентирует порядок разрешения вопросов, возникающих при определении «страны гражданской принадлежности» лица, имеющего двойное или множественное гражданство. Однако, этот аспект не нашел отражения в указанном Законе Республики Беларусь [2, ст. 1; 3, ст. 18].

Положения статьи 1, п. С Конвенции, определяющие случаи, в которых положения Конвенции не распространяются более на лицо, подпадающее под определение «беженец», инкорпорированы в статье 48 «Утрата статуса беженца» Закона, которая дополнила представленный в Конвенции перечень оснований утраты статуса беженцев случаем, когда лицо добровольно отказалось от статуса беженца [2, ст. 1, п. С; 3, ст. 48]. Пункты D, E, F статьи 1 Конвенции инкорпорированы в статье 3 «Ограничение действия настоящего Закона» Закона. Особое значение так же имеет инкорпорация статьи 33 Конвенции, запрещающей высылку беженцев или их принудительное возвращение в страны, из которых они прибыли в статью 5 «Гарантии невысылки иностранцев» Закона [2, ст. 1, п. D, E, F; 3, ст. 3].

Таким образом, на сегодняшний день действующее законодательство Республики Беларусь соответствует положениям Конвенции ООН 1951 года о статусе беженцев. Реформирование и совершенствование законодательства Республики Беларусь о беженцах свидетельствует об актуальности этой проблемы для нашей страны. В частности принятие и реализация Закона Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» — очередной шаг на пути создания эффективной, отвечающей современным реалиям национальной системы убежища для людей, нуждающихся в международной защите. Это способствует укреплению имиджа Беларуси как государства, последовательно проводящего прогрессивную политику в гуманитарной сфере.

Литература

1. Имплементация норм международного права во внутригосударственное право: коллект. монография / Л. В. Павлова [и др.]; под ред. Л. В. Павловой. — Минск: БГУ, 2001. — 148 с.
2. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.terralegis.org/terra/act/b558.html>. — Дата доступа: 2.04.2011.
3. Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=N10800354>. — Дата доступа: 2.04.2011.

Стилистические особенности нормативных правовых актов

*Ровбуць Е. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ковкель Н. Ф.,
канд. юр. наук, доц.*

Юридический текст — одна из важнейших жизненных форм выражения права. Любой юридический документ имеет текстовые особенности, своеобразное языковое выражение. Учитывая то, что нормативный правовой акт (НПА) является наиболее распространенным источником права в романо-германской правовой системе, считаем необходимым выявить его специфические метаязыковые черты, определить стилистические особенности НПА.

Этой проблематике посвящены многочисленные исследования. Однако в настоящее время у ученых-лингвистов нет единого мнения о специфике законодательной стилистики. Так, широкое распространение в советском правоведении получила точка зрения А. С. Пиголкина (1968 г.), в которой стиль НПА определяется как официально-деловой, а точнее такой его подстиль, как официально-документальный [3, с. 83–90]. А. А. Ушаков пришел к выводу об относительной самостоятельности стиля законодательства (1967 г.) [4, с. 350–357]. Стилем «строгих предписаний, приказов» назвал стилистику НПА Д. А. Керимов [1, с. 48–52].

Особый интерес вызывает диссертация А. Н. Шепелева «Язык права как самостоятельный функциональный стиль». Исследователь выделяет новый функциональный стиль языка права [5, с. 19–22]. О выделении осо-